

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Е. Е. КУЗЬМИНА

МОГИЛЬНИК ЗАМАН-БАБА

*(К вопросу о культурных связях населения долины нижнего Зеравшана в III—II тысячелетиях до н. э.) **

В результате археологических работ 1950—1956 гг., проводившихся экспедицией Академии наук Узбекской ССР под руководством Я. Г. Гулямова, в пустыне Кызыл-Кум к западу от Бухарского оазиса была открыта новая, своеобразная культура бронзового века, названная по месту находки заман-бабинской¹.

Могильник Заман-Баба стоит особняком среди памятников бронзового века Средней Азии, не находя себе полных аналогий ни в тазабагьябско-андроновской, ни в анауской культурах; поэтому при изучении новой культуры прежде всего встает вопрос о ее датировке.

Могильник расположен в зоне разрушающихся такыров на берегу озера Заман-Баба, в низовьях ныне пересохшей реки Махан-Дарья (бывшего протока Зеравшана). В настоящее время верхний слой почвы могильника совершенно развеван, что не позволяет судить о наличии в древности надмогильных сооружений. Погребения совершены в округлых или овальных ямах, сохранившихся на незначительную глубину, и в катакомбах-подбоях с драмосом-коридором, перпендикулярным погребальной камере. В одном случае (погребение 12) вход в камеру был заложен камнями. Скелеты лежали в скорченном положении; в катакомбах — головой на северо-восток, в ямах ориентировка костяков неустойчива². В ряде случаев имели место двойные захоронения: в погребении 3 найдены взрослый и детский скелеты, в погребениях 7 и 36 — по два взрослых скелета, в погребениях 13, 21, 23, 39, 40 обилие человеческих костей позволяет предположить факт коллективных захоронений, причем совершавшихся не одновременно, а последовательно, как это подробно описано Я. Г. Гулямовым³. Особый интерес представляет нахождение почти во всех погребениях Заман-Баба большого количества комков охры, сурьмы, извести, мела, угольков и небольших речных сильно окатанных галек, число которых в погребении колеблется от 3 до 111. В ряде погребений найдены кости животных.

Обычай погребать покойников на боку, в скорченном положении был широко распространен в бронзовом веке, и в земледельческих культу-

* Доклад, прочитанный на сессии Отделения исторических наук АН СССР, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1956 г., проходившей 25—30 марта 1957 г. в Москве.

¹ Я. Г. Гулямов, Археологические работы к западу от Бухарского оазиса, Тр. Ин-та истории и археологии АН УзССР, вып. VIII, Ташкент, 1956.

Приношу глубокую благодарность проф. Я. Г. Гулямову за предоставленную мне возможность ознакомиться с материалами могильника Заман-Баба.

² Я. Г. Гулямов, Указ. раб., стр. 153—154. Детали позы из-за разрушенности погребений установить не удалось.

³ Я. Г. Гулямов, Указ. раб., стр. 155.

рах крашеной керамики, и в степных культурах Поволжья и Северного Причерноморья, и в афанасьевской культуре Западной Сибири. Устройство же погребальной камеры, наличие в могилах охры, мела и угольков позволяют сопоставлять погребения Заман-Баба с погребениями Восточной Европы, особенно — с относящимися к ямной и катакомбной культурам.

Сосуды, найденные в погребениях Заман-Баба, делятся на несколько групп. К первой из них относятся грубые лепные круглодонные полусферические чаши с прямым горлом, диаметром 14—18 см. Тесто — с примесью песка, обжиг неровный, черепок в изломе серый, снаружи черно-серый и изредка желтоватый (рис. 1, 1). Иногда на поверхности полусферических чаш видны веерообразно расходящиеся неглубокие штрихи от заглаживания сырой глины мелкозубчатым чеканом. У некоторых, более тщательно изготовленных черноглиняных чаш наружная поверхность заглажена до блеска.

К этой же группе примыкает лепной асимметричный яйцевидный сосуд с невысоким прямым горлом (рис. 1, 2).

Рассматриваемая группа сосудов, происходящих из ямных погребений могильника близка к керамике среднеазиатского неолита и ранней бронзы — к неорнаментированным заглаженным чеканом полусферическим чашам и яйцевидным сосудам, происходящим из 4, 3 и 2-го слоев пещеры Джебел⁴. Заман-бабинская керамика первой группы может быть сопоставлена также с кельтеминарскими сосудами вертикальноудлиненных пропорций⁵ и широкогорлыми чашами с прямым венчиком⁶, особенно с керамикой второго этапа кельтеминарской культуры, где значительно уменьшается количество орнамента и появляются неорнаментированные сосуды (стоянки Лявлякан и Беш-Булак в Кызыл-Кумах). Подобные полусферические чаши и яйцевидные сосуды со следами заглаживания мелкозубчатым чеканом широко распространены в ямной, полтавкинской и афанасьевской культурах⁷.

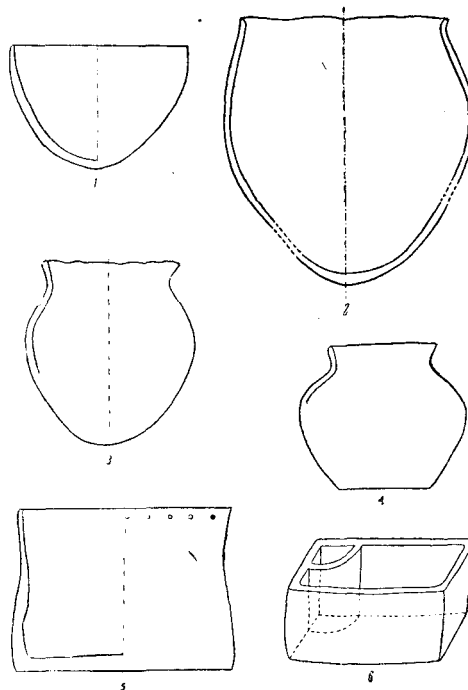

Рис. 1. Керамика могильника Заман-Баба
1 — круглодонная полусферическая чаша; 2 — круглодонный сосуд яйцевидной формы; 3 — круглодонный сосуд с несколько вытянутым туловом и расширяющимся горлом; 4 — плоскодонный горшок; 5 — плоскодонный цилиндрический сосуд с отверстием в верхней части; 6 — прямоугольная курильница с отделением для благовоний

⁴ А. П. Окладников, Пещера Джебел — памятник древней культуры прикаспийских племен Туркмении, Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ), т. VII; Ашхабад, 1956, стр. 43, 76, 104—106, рис. 25, 45, 62, 62-а.

⁵ С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 64; А. В. Виноградов, К вопросу о южных связях кельтеминарской культуры, «Сов. этнография», 1957, № 1, рис. 1, 5—10.

⁶ С. П. Толстов, Указ. раб., стр. 63.

⁷ См. О. А. Кривцова-Гракова, Генетическая связь ямной и катакомбной культур, Тр. Гос. исторического музея, вып. VIII, М., 1938.

Вторую группу заман-бабинской керамики составляют лепные круглодонные сосуды с шаровидным или несколько вытянутым туловом и довольно узким вертикальным или, чаще, слегка расширяющимся наружу горлом диаметром от 7 до 14 см, с прямым или утонченным венчиком (рис. 1, 3). Все они происходят из катакомбных погребений. Тесто довольно грубое, с примесью песка или дресвы, а иногда и шамота, сильно слонится. Обжиг снаружи серовато-черный, внутри черный, изредка в изломе розовато-желтый. На некоторых сосудах этой группы удается проследить приемы формовки, представляющие большой интерес. Сосуд делался из двух половин. Снаружи горизонтально идущий шов заглаживался, а изнутри для прочности залеплялся сверху узкой глиняной полосой. На ряде сосудов видны горизонтально идущие отпечатки пальцев. Горло сосуда также формовалось отдельно и прилеплялось изнутри к уже готовому сосуду, так что на внутренней поверхности под горлом обычно имеется утолщение и иногда виден шов. Таким образом, устанавливается, что типичный для Средней Азии прием изготовления посуды техникой трех поясов восходит к глубокой древности.

Круглодонные горшковидные сосуды Заман-Баба можно сопоставить с сосудами подобной же формы культур бронзового века Юго-Восточной Европы, особенно катакомбной культуры. Однако заман-бабинские сосуды отличаются полным отсутствием орнаментации.

Третью группу заман-бабинской керамики составляют небольшие плоскодонные лепные горшки с округлыми боками и вертикальным или расширяющимся горлом диаметром 6—10 см (рис. 1, 4). Тесто их содержит примесь песка или дресвы, обжиг лучше, чем у круглодонных, черепок в изломе желтый или розовый, а снаружи зеленовато-белый. Плоскодонные горшки, несомненно, представляют генетическое развитие предыдущей формы: и пропорции, и профили венчиков, и техника изготовления из трех горизонтальных поясов те же, что и у круглодонных горшковидных сосудов. Характер же черепка позволяет сопоставить их с керамикой земледельческих культур юга Средней Азии, где, начиная со слоя Намазга IV и синхронной ему культуры Анау III (южный холм), появляется нерасписная керамика, изготовленная из теста без органических примесей, с черепком зеленовато-белого цвета, как в Заман-Баба⁸.

К четвертой группе керамики Заман-Баба относятся сосуды, изготовленные на гончарном круге. Большая часть их найдена в катакомбах. Тесто мелкозернистое, без примесей, обжиг хороший, черепок звонкий, в изломе яркий желтовато-розовый, снаружи — зеленовато-белый, как у плоскодонных горшков третьей группы. Среди форм, изготовленных на гончарном круге, имеются довольно крупные сосуды с прямым или слегка загибающимся внутрь венчиком (диаметр горла 13—18 см), большой толстостенный сосуд типа хума (диаметр горла 24 см) и небольшой горшочек, по пропорциям сходный с сосудами третьей группы.

Применявшийся заман-бабинцами круг, видимо, был ручным; косвенным доказательством этого является характер борозд и употреблявшаяся песчаная подсыпка, следы которой видны на донцах сосудов.

На юге Средней Азии гончарный круг появляется в период культуры Анау III или, точнее, в конце стадии Намазга IV. Изготовленные на круге изделия отличаются от заман-бабинских гораздо большим разнообразием, вычурностью форм и наличием в большинстве случаев росписи, но они также сделаны из глины зеленовато-белого цвета обжига.

Наконец, можно указать на ряд лепных и гончарных сосудов редких форм, встреченных в могильнике в единичных случаях. Среди них заслуживает упоминания лепное блюдо из хорошо промешанной глины кир-

⁸ В. М. Массон, Первобытно-общинный строй на территории Туркмении, Тр. ЮТАКЭ, вып. VII, Ашхабад, 1956, стр. 306; R. P. P u m p e l l y, E. S c h m i d t, Explorations in Turkestan, I, Washington, 1908, стр. 138, 141.

пично-красного обжига, кажется, со следами красного ангоба. Подобные блюдца (однако сероглиняные и иногда лощенные) известны в III слое Тепе-Гиссара⁹.

К числу единичных находок в могильнике принадлежит изготовленный на гончарном круге сосуд с вертикальными, слегка изгибающимися в верхней трети стенками, с толстым дном и небольшими дырочками по прямому венчику (рис. 1, 5). Он представляет большой интерес, так как находит себе полные аналогии в памятниках земледельческих культур южных областей — в XI ярусе Намазга-Тепе¹⁰, в культуре Анау III, где, по наблюдению Э. Шмидта, эта форма появляется впервые, возможно, имитируя подобные же каменные сосуды¹¹, а также в комплексах Шах-Тепе II и III¹² и Тепе-Гиссар III В и С¹³. Несмотря на полное сходство формы этого сосуда и профиля его стенок с перечисленными южными, он все же, несомненно, был сделан самими заман-бабинцами, о чем свидетельствуют и техника его изготовления, и характер теста, и отсутствие росписи или лошения, обязательных для его южных аналогов.

Не менее важен для решения вопроса о датировке Заман-Баба обломок (нижняя половина) биконического сосуда, сформованного очень тщательно из тонкой, хорошо промешанной глины светлого, почти белого обжига¹⁴. Ниже изгиба тулова темно-коричневой краской по светлому фону нанесены три параллельные линии; еще одна горизонтальная линия идет у дна сосуда, на донце имеется знак V. Наличие росписи, а также характер обжига и фактуры заставляют предположить, что этот сосуд был привезен из какого-то пункта Южного Туркменистана, где в конце стадии Намазга IV получила распространение роспись темно-коричневой краской по светлому фону. На биконических сосудах орнамент обрамлялся горизонтальными полосами, которые спускались до самого дна, в отличие от предшествующего времени, когда узор наносился лишь в виде фриза¹⁵.

К привозным же формам относится и обломок поддона сероглиняного сосуда, изготовленного на круге путем быстрого вращения из прекрасно промешанного теста без примесей и залощенного до блеска. Такого рода серые с лощенной поверхностью сосуды, в частности бокалы с высокой полый ножкой, широко распространены в культуре Намазга IV¹⁶. Следует, однако, указать, что такая керамика известна и позже — в слое Намазга VI¹⁷. Что касается других районов, то серолощенные кубки характерны и для слоев II и III Тепе-Гиссара и особенно для Шах-Тепе, где мы находим полные аналогии для нашего поддона¹⁸.

Довольно многочисленную группу заман-бабинской керамики составляют найденные в катакомбах оригинальные сосуды прямоугольной или почти квадратной формы с полукруглыми или квадратными отделениями, примыкающими к одному из углов сосуда (рис. 1, 6). Эти сосуды слеплены ручным способом из хорошо промешанной глины, содержащей незначительные включения песка; обжиг сосудов розовый. Размеры их раз-

⁹ E. Schmidt, Excavations at Tepe-Hissar, Damghan, Philadelphia, 1937, стр. 180, табл. XXXVI, Н 4275, табл. XXXVIII, Н 4026. Здесь и во всей статье при ссылке на работы Э. Шмидта сохраняется знак Н, принятый им при сводной нумерации предметов коллекции из Тепе-Гиссара.

¹⁰ Б. А. Литвинский, Намазга-Тепе, «Сов. этнография», 1952, № 4, стр. 109, рис. 6.

¹¹ R. Pumpelly, E. Schmidt, Указ. раб., т. I, стр. 144, рис. 196.

¹² T. Y. Arne, Excavations at Shah-Tepe, Iran, Stockholm, 1945, стр. 188, рис. 364, табл. XXXI, рис. 223.

¹³ E. Schmidt, Указ. раб., табл. XLII, Н 4307; табл. XXXVIII, Н 4227.

¹⁴ Я. Г. Гулямов, Указ. раб., стр. 153.

¹⁵ В. М. Массон, Указ. раб., стр. 303, табл. XXXI, 4, 14, 15; табл. XXXII, 2, 13; табл. XXXV, 6.

¹⁶ Там же, стр. 306.

¹⁷ Там же, стр. 308.

¹⁸ T. Y. Arne, Указ. раб., стр. 339, рис. 200, табл. VII, рис. 454, 455, стр. 220, рис. 399.

личны — от 9×7 до $12,5 \times 10$ см при высоте 4—6 см; толщина стенок довольно значительна — 0,6—0,7 см. Отделение в одном случае — прямоугольной формы, дно его выше дна сосуда; в другом случае отделение образовано лепным глиняным полуцилиндром, примазанным к углу сосуда уже после обжига последнего. Подобный же полуцилиндр был найден отдельно. Несомненно, к той же группе должен быть отнесен сосуд кубической формы со слегка скругленными стенками, имеющий в каждом верхнем углу по два небольших круглых отверстия для подвешивания. Поскольку внутренние стенки этих сосудов имеют следы огня, тогда как наружные не закопчены, их можно считать светильнями или, скорее, курильницами с отделением для благовоний. Близких аналогий этой форме с сопредельных территорий мы не имеем¹⁹.

Большой интерес представляет сопоставление курильниц Заман-Баба с афанасьевскими и катакомбными круглыми курильницами с отделениями для благовоний²⁰. Курильницы Заман-Баба, возможно, свидетельствуют об очень древнем возникновении у народов Средней Азии культа огня, поскольку известно, что в бронзовом веке курильницы обычно были связаны с этим культом.

Возможно, другую разновидность курильниц или каких-то культовых сосудов представляет собой желтоглиняная лепная чаша диаметром 12 см, к которой прилеплен сбоку с наружной стороны небольшой сосуд диаметром 5 см. Кроме того, были отдельно найдены два меньших отделения от подобных же двойных сосудов. Отдаленной аналогией двойным сосудам Заман-Баба, вероятно, может служить расписной биконический сосуд с примыкающим сбоку отделением, происходящий из слоя II Шах-Тепе²¹, а также — сложные расписные сосуды, обычно на трех ножках, с одним или тремя маленькими отделениями, типа китайских *kiа*, широко распространенные в слое III Тепе-Гяна²².

Большой интерес имеет опубликованная Я. Г. Гулямовым глиняная сильно схематизированная плоская стоячая женская статуэтка²³. Она принадлежит к широкому кругу изображений богини-матери, почитавшейся многими земледельческими племенами бронзового века. Эта находка служит прекрасным датирующим материалом. Первоначально богиня-мать изображалась в сидячей позе, причем ранние статуэтки из терракоты и камня были весьма реалистичны, затем изображения стали более схематичны, и, наконец, на стадии Намазга V²⁴ и в синхронных поздних слоях Шах-Тепе²⁵ и Тепе-Гиссар III С²⁶ появились стоячие сильно схематизированные фигурки. Таким образом, статуэтка из могильника Заман-Баба как по позе, так и стилистически должна быть отнесена к наиболее поздним типам.

¹⁹ Можно указать лишь на маленькие плоские каменные прямоугольной формы блюда, иногда с перегородкой посредине и на четырех ножках, происходящие из IV слоя южного холма Тепе-Сялка (см. R. Chirshman, Fouilles de Sialk, «Musée du Louvre». Serie archéologique, Paris, 1938, т. IV, табл. XCI, 129, S. 1632; табл. XXVIII, 2 и 7a; стр. 60, рис. 9; S — сквозная нумерация коллекций), а также на глиняный прямоугольный предмет, перегородженный пополам, с Намазга-Тепе, который Б. А. Литвинский считает моделью жилища (Б. А. Литвинский, Указ. раб., стр. 50, рис. 14), и на обломок прямоугольного глиняного предмета, тоже перегородженного на две половины, найденного Э. Шмидтом в слое III Тепе-Гиссара и определенного им как литейная форма (E. Schmidt, Указ. раб., табл. XLIV, N 2940, стр. 186).

²⁰ Т. Б. Попова, К вопросу о северокавказских курильницах, «Сов. археология», 1957, № 1.

²¹ Т. У. Агне, Указ. раб., стр. 202, рис. 402.

²² C. Schaffer, Stratigraphie comparée et chronologie de l'Asie Occidentale, Oxford, 1948, рис. 247, 7, 9.

²³ Я. Г. Гулямов, Указ. раб., рис. 13.

²⁴ Б. А. Литвинский, Указ. раб., стр. 49, рис. 13; Б. А. Куфтин, Полевой отчет о работе XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытно-общинных оседло-земледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 году, Тр. ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956, стр. 283; В. М. Массон, Указ. раб., стр. 243.

²⁵ Т. У. Агне, Указ. раб., стр. 253, рис. 268, 526.

²⁶ E. Schmidt, Указ. раб., табл. XLVII, N 3500, 3832; рис. 114, 115, 178.

Оружием заман-бабинцам служили лук и стрелы с кремневыми двусторонне обработанными листовидными наконечниками²⁷. Для культур крашеной керамики стрелы подобного типа не характерны: наконечники Шах-Тепе²⁸ более массивны и имеют срезанное, оформленное в виде черешка основание. То же можно сказать и о стрелах Тепе-Гиссара²⁹. Довольно близки к рассматриваемому типу лишь найденные Б. А. Литвинским в Намазга-Тепе наконечники листовидной и треугольной формы с заостренным или округленным основанием, покрытые струйчатой ретушью³⁰, кремневый наконечник, найденный Э. Шмидтом в середине III слоя шурфа с южного холма Анау³¹, а также наконечник с Аучин-Депе³². Но полную аналогию заман-бабинские стрелы находят в памятниках кельтеминарской культуры, особенно на поздних стоянках типа Беш-Булак, где двусторонне обработанные стрелы с округлым основанием приходят на смену джанбаскалинским стрелам на пластинах.

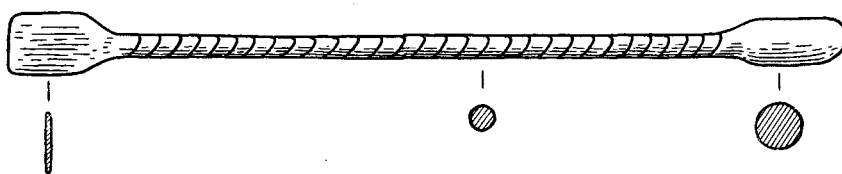

Рис. 2. Бронзовая «лопаточка» из могильника Заман-Баба

Наряду с каменными орудиями заман-бабинцы довольно широко применяли изделия из бронзы. К их числу относится сильно разрушенный обломок ножа с несколько изогнутой спинкой. Плохая сохранность не позволяет судить о деталях его формы, однако можно указать, что ножи с изогнутой спинкой обнаружены, например, в Намазга-Тепе³³, в Шах-Тепе³⁴. В могильнике Заман-Баба найдено круглое бронзовое зеркало диаметром 8 см. Подобные зеркала большего диаметра известны в III слое Тепе-Гиссара³⁵.

Наибольший интерес среди изделий из бронзы представляют описанные Я. Г. Гулямовым небольшие медные «лопаточки». Стержень завит в спираль, один конец его расплюсчен в виде лопаточки, а другой имеет утолщение³⁶ (рис. 2). Обломок предмета подобной формы был найден Б. А. Куфтиным на Кара-Депе³⁷ в слое, отнесенном ко времени Намазга III; небольшие костяные и свинцовые булавки с лопатообразной головкой обнаружены и в III слое Тепе-Гиссара³⁸. Наибольшее сходство рассматриваемые предметы имеют с тупыми бронзовыми булавками с треугольной головкой, найденными Т. Арне во II слое Шах-Тепе³⁹. Вопрос о назначении этих предметов не ясен. Служить простыми булавками они не могли, так как не имеют острого конца. Едва ли возможно считать их туалетными лопаточками, как это думает Я. Г. Гулямов. Следует отметить, что в памятниках юга Средней Азии и Ирана предметы подобной формы неизменно встречаются вместе с «булавками-жезлами», имеющими на од-

²⁷ Я. Г. Гулямов, Указ. раб., рис. 8.

²⁸ Т. У. Агпе, Указ. раб., табл. LXXI, рис. 566.

²⁹ E. Schmidt, Указ. раб., табл. LXIII, Н 1800; табл. XVII, Н 4823.

³⁰ Б. А. Литвинский, Указ. раб., стр. 46, рис. 11 (8—11).

³¹ R. Pimpelly, E. Schmidt, Указ. раб., стр. 166—167, рис. 385; табл. 44, рис. 8.

³² В. М. Массон, Новые данные о памятниках земледельческой культуры в Туркменистане, «Изв. АН Туркменской ССР», 1956, № 2, стр. 29, рис. 1.

³³ Б. А. Литвинский, Указ. раб., стр. 48, рис. 12, 5.

³⁴ Т. У. Агпе, Указ. раб., стр. 304, рис. 661-а.

³⁵ E. Schmidt, Указ. раб., табл. LIV, Н 3192.

³⁶ Я. Г. Гулямов, Указ. раб., стр. 153.

³⁷ Б. А. Куфтин, Указ. раб., стр. 278.

³⁸ E. Schmidt, Указ. раб., табл. LXV, Н 2648; табл. LV, Н 2778.

³⁹ Т. У. Агпе, Указ. раб., стр. 298, рис. 646 а, b, c; C. Schatter, Указ. раб., рис. 318.

ном конце сложное зооморфное или солярное изображение. Кроме того, близкая по форме булавка из Луристана имеет на уплощенном конце дополнительное украшение, которое не позволяет употреблять ее как лопаточку или ложку⁴⁰.

Нам кажется более вероятным принять гипотезу, что эти предметы являлись «жезлами» или эмблемами, как их определяют Э. Шмидт⁴¹ и вслед за ним Т. Арне⁴².

При рассмотрении бронзовых изделий из Заман-Баба встает вопрос, являются ли они импортными из южных областей или произведены самими заман-бабинцами. Впредь до проведения специальных лабораторных исследований окончательно разрешить этот вопрос невозможно. Все же следует предполагать местное происхождение заман-бабинской бронзы, косвенным доказательством чего служит, в частности, тот факт, что из всего многообразия сложных форм булавок-жезлов юга заман-бабинцы усвоили и сохранили лишь наиболее простую в производстве лопаткообразную форму. Источником сырья могли служить древние разработки меди в центральных Кызыл-Кумах, а также древние рудники Куютанг и Ягкабад в Зеравшанских горах.

В могильнике Заман-Баба было найдено большое количество разнообразных бус⁴³. Наибольший интерес представляют бусы из мягкого белого непрозрачного материала (аргиллита?), имеющие форму сложного креста⁴⁴. Эта форма, несомненно, южного происхождения. Б. А. Куфтин отмечает, что изображение креста, вообще широко распространенное в культурах крашеной керамики, особенно характерно для Туркмении, где оно постоянно встречается в росписях на керамике Намазга-Тепе, Геоксюр и особенно Ингинлы⁴⁵, а также на печатях с Намазга-Тепе V⁴⁶ и южного холма Анау, террасы В⁴⁷. Подобные изображения крестов широко распространены в Тепе-Гиссар. В слое III В были найдены печать сходной формы⁴⁸ и, что особенно важно, две плоские бусины — одна из стеклянной массы⁴⁹, другая из бирюзы⁵⁰. Последняя является почти полной аналогией заман-бабинским бусам. Все крестовидные бусы могильника отличаются стандартностью формы и размера. Из того же белого материала изготавливались дисковидные бусы диаметром 10 мм; они отпиливались от длинных цилиндров. Подобные бусы из белого камня, алебаstra или пасты, известны в Южной Туркмении (Намазга-Тепе V, Анау III⁵¹, могильник Янги-Кала⁵² и в Иране (Тепе-Гиссар III С)⁵³. Наряду с этими бусами встречается бисер из ляпис-лазури, бирюзы и белой пасты. Наиболее распространенная форма — небольшие цилиндрические шестиугольные и удлиненные овальные, чечевицевидные в сечении бусы, чаще всего из бирюзы, а также из агата и белой пасты. Небезынтересны единичные находки: золотая бусина, аналогичная бусине из Тепе-Гиссар III В⁵⁴, и раковина, сходная с раковинами из ожерелья Тепе-Гиссар III С⁵⁵.

Довольно большой процент среди найденных в Заман-Баба составляют крупные бусы, имеющие форму цилиндра или вытянутого овала, чечевице-

⁴⁰ С. Schaffer, Указ. раб., рис. 267, g.

⁴¹ E. Schmidt, Указ. раб., стр. 154.

⁴² Т. У. Арне, Указ. раб., стр. 301.

⁴³ Я. Г. Гулямов, Указ. раб., стр. 153.

⁴⁴ Там же, рис. 11.

⁴⁵ Б. А. Куфтин, Указ. раб., рис. 42, стр. 266.

⁴⁶ Б. А. Литвинский, Указ. раб., стр. 48, рис. 12, 4.

⁴⁷ R. Pumphelly, E. Schmidt, Указ. раб., рис. 257; табл. 37, рис. 18; стр. 169, рис. 402.

⁴⁸ E. Schmidt, Указ. раб., рис. 118, Н. 2697.

⁴⁹ Там же, табл. XVIII, Н. 2420.

⁵⁰ Там же, стр. 229, рис. 135, Н. 2388.

⁵¹ В. М. Массон, Первобытно-общинный строй на территории Туркмении, стр. 245.

⁵² Там же, стр. 382.

⁵³ E. Schmidt, Указ. раб., рис. Н. 3590, Н. 3593, Н. 3594.

⁵⁴ Там же, стр. 237, рис. 138.

⁵⁵ Там же, табл. LXVII, рис. Н. 3590.

видные или изредка круглые в сечении. Они изготовлены из различных пород цветных камней (агата, берилла, халцедона, а также известняка и др.).

Найденные в могильнике Заман-Баба бусы поражают необычайно высокой техникой изготовления и известной стандартизацией форм при всем их разнообразии. Снаружи бусы очень тщательно отполированы, отверстия во всех случаях просверлены с двух сторон. Мастера подбирали камни для своих изделий с большим вкусом и знанием материала. Южное происхождение всех без исключения прототипов заман-бабинских бус несомненно. И по материалу, и по форме, и по технике изготовления они весьма сходны, а в некоторых случаях и тождественны бусам южных областей⁵⁶, хотя и не воспроизводят полностью всего многообразия последних.

Однако не исключена возможность, что часть бус была сделана самими заман-бабинцами по южным образцам. Косвенное подтверждение этого — находка в погребениях могильника нескольких заготовок и бракованных бусин⁵⁷.

Найденные в могильнике четыре миниатюрные сверленные наверх шаровидной и грушевидной формы из серого камня сходны с маленькими набалдашниками из Анау⁵⁸. Их, вероятно, можно причислить к широко распространенным в культурах крашеной керамики и в степных культурах Восточной Европы булавам и жезлам, являвшимся символами власти. В этой связи следует отметить, что каменные наверх найдены в погребениях, отличающихся среди могил Заман-Баба несколько более богатым инвентарем. Если бы получило подтверждение предположение Я. Г. Гулямова о том, что погребения с лопаткообразными жезлами, как и погребения с наверхшьями, были женскими, это позволило бы сделать вывод, что у заман-бабинцев род был материнским или, во всяком случае, были сильны пережитки матриархата, о чем свидетельствует и находка статуэтки богини-матери.

В это время у соседних племен — носителей культуры крашеной керамики имущественная дифференциация зашла уже весьма далеко, свидетельством чего являются Астрабадский клад, богатые погребения Тепе-Гиссар III, появление печатей как символов частной собственности. Социальные отношения у заман-бабинцев были значительно более архаичны.

Некоторый свет на вопрос о хозяйстве заман-бабинцев проливает находка в могильнике костей животных, а также пестов и камней для растирания зерен. Наличие пестов, аналогичных пестам из южного кургана Анау⁵⁹, Шах-Тепе⁶⁰ и др., а также зерен каких-то злаков служит бесспорным доказательством земледельческого характера хозяйства заман-бабинцев. Трудом акад. Н. И. Вавилова установлено, что родиной большинства злаков были области Азии, особенно Афганистан. Между тем известно, что уже в эпоху бронзы Восточная Европа знала ряд культурных растений и занималась в какой-то мере земледелием⁶¹. Несомненно, что одними из посредников в передаче достижений передовой цивилизации земледельческих племен юга Средней Азии и Ирана народам евразийских степей были заман-бабинцы, в чем заключается их большая культурно-историческая роль.

⁵⁶ Там же, табл. LXVII (разные типы бус); находки R. Pumpelly, E. Schmidt, см. в указ. раб., т. I, стр. 157, 158, 161, рис. 312, 315; табл. 41, рис. 5, 9, 11, 12, 313, 314, 318, 319, 321, 322, 328; табл. 42, рис. 330, 334 и др.

⁵⁷ Предварительное определение пород камней, из которых изготовлены бусы, было сделано проф. Среднеазиатского Гос. университета И. А. Исламовым. По его сообщению, все эти породы встречаются в близлежащих горах Зеравшанского хребта.

⁵⁸ R. Pumpelly, E. Schmidt, Указ. раб., т. I, стр. 162, 167, 168, рис. 340, 388—391.

⁵⁹ Там же, т. II, стр. 481, табл. 48, рис. 517—524.

⁶⁰ Т. У. Агпие, Указ. раб., табл. LXXIII, 579 а, б, 580 а, с.

⁶¹ А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий, Родовое общество степей Восточной Европы, «Изв. ГАИМК», вып. 119, М., 1935.

К какому же времени может быть отнесен изучаемый могильник? Сравнительное рассмотрение его материалов позволяет наметить тот культурный круг, к которому он принадлежит.

Заман-бабинская керамика, третьей и четвертой групп, характеризующаяся зеленовато-белым цветом обжига глины и отсутствием росписи сосудов, а также применением гончарного круга при производстве сосудов четвертой группы, должна быть сопоставлена с керамикой Намазга-Тепе V⁶². Ряд форм керамики могильника, женская статуэтка, металлические изделия и комплекс украшений находят бесспорные аналогии, точнее — прототипы, в памятниках Южной Туркмении и северного Ирана (т. е. в зоне «красной керамики», по Д. Мак-Кауну)⁶³. Это позволяет синхронизировать могильник Заман-Баба с культурой Намазга-Тепе V⁶⁴ и Анау III, а также с культурой Шах-Тепе II и Тепе-Гиссар III В и III С. Таким образом, абсолютная датировка могильника Заман-Баба зависит от датировки и синхронизации отдельных памятников северного Ирана и Южного Туркменистана.

В отношении датировки культуры Анау III работами советских археологов бесспорно установлено, что дата, предложенная Р. Пампелли (LII—XXII вв. до н. э.), крайне занижена⁶⁵. Анау III следует датировать второй половиной III — началом II тысячелетия⁶⁶. Культура Намазга-Тепе V, по мнению В. М. Массона, должна быть отнесена к первой половине II тысячелетия до н. э.⁶⁷. Культуру Шах-Тепе II Т. Арне предложил датировать 2800—1800 гг. до н. э.⁶⁸, Д. Мак-Каун отнес ее к раннединастическому и аккадскому периодам Месопотамии⁶⁹, К. Шеффер датировал Шах-Тепе II 2300—2100 гг. до н. э.⁷⁰, В. М. Массон — концом III — началом II тысячелетия⁷¹.

Вплоть до настоящего времени спорен вопрос об абсолютной датировке III слоя Тепе-Гиссар. Первоначально М. Уоррен датировала его II тысячелетием до н. э. и считала, что культура Тепе-Гиссара погибла в результате арийского нашествия⁷². Э. Шмидт в своей монументальной публикации предложил дату 3500—1500 гг. до н. э.⁷³ Однако в работе Д. Мак-Кауна эта датировка была пересмотрена: по Мак-Кауну Тепе-Гиссар III соответствует времени ранних династий и аккадскому периоду Месопотамии⁷⁴. Вслед за Мак-Кауном, К. Шеффер определил дату Тепе-Гиссар III между 2300 (2250?) и 2000 г. до н. э.⁷⁵ Ту же дату принял С. Пиггот⁷⁶.

⁶² Находка в Заман-Баба привозного сосуда с росписью, который не может быть отнесен ко времени позже конца Намазга-Тепе IV, не противоречит этой дате, так как импортный сосуд могли долго хранить, прежде чем положить в могилу.

⁶³ D. McCown, Comparative Stratigraphy of Early Iran, Chicago, 1942.

⁶⁴ Наличие нескольких сосудов красного цвета обжига, возможно, позволяет датировать некоторые погребения Заман-Баба более поздним временем — Намазга-Тепе VI.

⁶⁵ R. Pampel, E. Schmidt. Указ. раб., т. I, стр. 57.

⁶⁶ М. А. Итина, Энеолит и бронзовый век Средней Азии, Автореферат диссертации, М., 1952; В. М. Массон, Расписная керамика Южной Туркмении, Тр. ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956.

⁶⁷ В. М. Массон, Расписная керамика Южной Туркмении, хронологическая таблица.

⁶⁸ Т. У. Агпе, Указ. раб., хронологическая таблица.

⁶⁹ D. McCown, Указ. раб., таблицы.

⁷⁰ C. Schaffer, Указ. раб., хронологическая таблица.

⁷¹ В. М. Массон, Расписная керамика Южной Туркмении, хронологическая таблица.

⁷² M. Worren, The Early Cultures of Damghan, «A Survey of Persian Art», т. I, London, 1939.

⁷³ E. Schmidt, Указ. раб.

⁷⁴ D. McCown, Указ. раб., таблица II.

⁷⁵ C. Schaffer, Указ. раб., таблица.

⁷⁶ S. Piggot, Prehistoric India, to 1000 B. C., London, 1952.

Предлагался и ряд других датировок. Р. Дюссо — 1750—1250 гг. до н. э. (R. Dus-saud, Syria, Paris, т. XV, 1934); Ж. Конгено и Р. Гиршман — 1350—1200 гг. до н. э. (G. Contenu et R. Ghirshman, Feuilles de Tépé-Giyan, Louvre, 1942, стр. 86—87); Д. Мак-Каун — около 2300 г. до н. э. (см. R. Ehrlich, Relative Chronologie in Old World Archaeology, Chicago, 1954).

В настоящее время ни одна из схем периодизации памятников северного Ирана не может быть признана бесспорной. Однако, учитывая, что материалы могильника Заман-Баба находят себе аналогии в слоях нескольких памятников, и сопоставляя все предложенные датировки, этот могильник можно датировать самым концом III, а скорее — первыми веками II тысячелетия до н. э. К этому заключению приводят и аналогии с культурами степного типа — от позднекельтеминарской и афанасьевской до ямной, катакомбной и полтавкинской, прослеживаемые по погребальному обряду Заман-Баба, кремневым наконечникам стрел, круглодонным полусферическим, яйцевидным и горшковидным сосудам первой и второй групп и курильницам.

Возможно, что в дальнейшем удастся хронологически подразделить погребения могильника Заман-Баба. Как нам представляется, ямные погребения с каменными стрелами, с керамикой первого типа, двойными культовыми сосудами, импортным сосудом, с росписью и сосудом, подражающим южным формам (рис. 1, 5), могут быть отнесены к более раннему времени (к стадии Тепе-Гиссар III В). Катакомбные же погребения с керамикой второго типа, прямоугольными курильницами и значительным числом сосудов, изготовленных на гончарном круге, вероятно должны быть сопоставлены в основном с материалами Тепе-Гиссар III С. При этом, безусловно, между ямными и катакомбными погребениями могильника существуют тесная генетическая связь и преемственность, прослеживаемые и в погребальном обряде, и в инвентаре ряда погребений переходного типа, напоминающих погребения, переходные от позднеямной к раннекатакомбной культуре⁷⁷.

Как же представляется формирование заман-бабинской культуры, являющейся своеобразным синтезом двух разнородных компонентов? Вероятнее всего, в районе Заман-Баба жило племя носителей культуры, генетически связанной с более древними местными культурами, которые входили в круг культур степного типа. Находясь в районе стыка степных и земледельческих культур, это племя подверглось сильному влиянию более передовых южных районов, откуда заимствовало навыки возделывания злаков, гончарства и других ремесел. Однако окончательный ответ на вопросы о сложении заман-бабинской культуры, границах ее распространения, взаимодействии с соседними степными и земледельческими племенами, о хозяйственном и социальном строе заман-бабинского общества в настоящее время не может быть дан из-за скудости имеющихся материалов. Поэтому серьезной задачей археологического изучения Узбекистана является проведение широкой разведки в районе Махан-Дарьи, причем следует уделить особенное внимание поискам поселений носителей заман-бабинской культуры.

⁷⁷ Т. Б. Попова, Племена катакомбной культуры, М., 1956, стр. 17, 53—57; М. И. Артамонов, Работы на строительстве Маньчского канала, «Изв. ГАИМК», вып. 109, стр. 206—208; А. А. Бобринской, Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы, т. II, СПб., 1894, стр. 25, 41, 53, рис. 21, 23 и др.